

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается криминалистическое значение виктимологической составляющей преступления, а также роль виктимологической характеристики преступления в криминалистическом прогнозировании, выборе тактики расследования и планировании оперативно-разыскных мероприятий. Используются документальный, эмпирический, статистический методы исследования. Сделаны выводы о том, что важная роль виктимологической характеристики как обобщенной информации о жертве, имеющей прочные вероятностно-статистические связи с характеристикой предполагаемого преступника по делам о преступлениях против личности, определяется тем, что первоначальный комплекс информации, поступающей к следователю, относится в основном к жертве.

Ключевые слова: криминалистика, виктимологическая характеристика, жертва преступления.

E.V. Topilskaya
S.A. Ialyshev

VICTIMOLOGICAL DESCRIPTION AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIME

The authors study the criminalistic significance of the victimological component of a crime, as well as the role of victimological characteristics of a crime in criminalistic prediction, the choice of investigation tactics, and the planning of operational search activities. Documental, empirical, statistical research methods are used. It is concluded that an important role played by victimological characteristics, which is generalized information about a victim with strong probability-statistical links with the characteristics of the probable criminal in crimes against a person, is determined by the fact that the initial complex of information received by an investigator mainly refers to the victim.

Keywords: forensic science, victimological characteristics, crime victim.

Один из ведущих ученых нашей страны, профессор В.И.Шиканов остался в теории и истории российской криминалистики в первую очередь как практик, имевший опыт следователя, а затем и судьи, дошедший до высокого поста члена Верховного Суда Карельской АССР, но также и как автор значительного ряда научных работ по тактике и методике расследования преступлений.

Достаточно вспомнить не только его ранние труды: «Криминалистическое значение следов крови» (1974), «Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств» (1976), «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса» (1978) и др., но и работы последних лет – «Моделирование в реконструкции расследуемого события» (1997), «Состязательность и истина в уголовном процессе» (2004) и т.п.

Однако именно его авторству принадлежат уникальные в своем роде научно-практические работы, благодаря которым его считают коллегой не только криминалисты, но и криминологи. Это – пособие 1979 г. «Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств», и статья «Криминалистическая виктимология: анализ сущности и функций (опыт использования методов системного подхода)» (1980), написанные в то время, когда виктимология в нашей отечественной криминологической науке только начинала развиваться¹, и о криминалистическом, а не только криминологическом и уголовно-правовом ее значении, как правило, не задумывались еще даже узкие специалисты.

В дальнейшем идея криминалистического исследования жертвы преступления в рамках понимания виктимологии как частной криминалистической теории, как самостоятельного направления в криминалистической науке, была подхвачена и развита Е.Е. Центровым [1], Н.Е. Шинкевич [2, с. 5–6], Г.С. Орловым [3] и другими.

В настоящее время уже не вызывает сомнений тот факт, что виктимологическая характеристика преступлений, связанных с причинением вреда физическому лицу, является неотъемлемой частью криминалистической характеристики таких преступлений. То, что криминологи рассматривают изучение виктимологической характеристики, например, тяжкой насильственной преступности как направление криминологического исследования, «объектом которого являются убийства и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью под углом зрения обусловленности их особенностями личности потерпевшего, взаимоотношением его с преступником в предкриминальной и криминальной ситуации совершения преступления» [4, с. 20], только подтверждает криминалистическое значение виктимологической составляющей преступления.

В механизме преступного причинения вреда человеку виктимизация потенциальной жертвы совпадает во времени и пространстве с криминализацией лица, общественная опасность которого достигла максимальной степени – готовности к совершению преступления. Таким образом, криминогенные и виктимогенные детерминанты в их объективной части (время и место, обстановка совершения преступления) идеально совмещаются, разнятся только их субъективные – биологические и социальные

¹ «Определяя предметную область криминалистической виктимологии, мы опирались на многочисленные исследования отечественных и зарубежных виктимологов, включая труды таких ученых как ... В.И. Шиканов», – писала Н.Е. Шинкевич.

элементы, относящиеся к личностным особенностям обоих участников системы «преступник – жертва».

Это обстоятельство имеет важное значение как для решения тактических вопросов расследования, так и для методических, поскольку при изучении закономерностей преступной деятельности, формировании версий и планировании расследования по делам о преступлениях, причиняющих вред человеку в условиях неочевидности, и ученый-исследователь, и практический работник отталкиваются от того, что именно известно следователю на момент обнаружения преступления.

Если речь идет о преступлениях против личности, то помимо объективных элементов криминалистической характеристики данного вида преступлений, выступающей «фундаментом построения любой частной методики расследования и раскрытия преступления» [5, с. 339], которые нашли отражение в обстоятельствах конкретного деяния, – у следователя появляется возможность выявить и оценить субъективные элементы, связанные с личностными характеристиками жертвы. Говоря образно, к моменту появления следователя на месте нераскрытого преступления там отсутствует преступник, но присутствует жертва, и первоначальный комплекс информации, поступающей к следователю, относится в основном к жертве. Установив личность жертвы, детально изучив данные о ее личности и привычках, следователь может и должен обратиться к той части криминалистической характеристики преступления, которая, собственно, содержит обобщенные данные о жертвах именно таких преступлений, то есть к виктимологической характеристике.

Именно на это обстоятельство в свое время обратил внимание проф. Н.А. Селиванов [6], а затем и его ученик – Л.Г. Видонов [7; 8]. В дальнейшем, проведя глубокие и всесторонние исследования всех умышленных убийств, совершенных на территории Горьковской области за 10 лет, Л.Г. Видонов смог выявить определенные зависимости между личностью погибшего и личностью и поведением убийцы, что позволило ему говорить о новом направлении научных исследований в криминалистике [9; 10]. Эти зависимости ориентированы на выработку научно обоснованных и действенных советов практикам по формированию версий о личности преступника [11]. Позднее эти версии в криминалистике стали именовать типичными. В течение последних 40 лет в криминалистической науке только ленивый не исследовал вопросы формирования криминалистической характеристики и выявления взаимосвязей между ее компонентами. В настоящее время уже никто не отрицает безусловность данного направления научных исследований и спор состоит только в вопросе выбора методов выявления данных зависимостей для формирования действенных систем типичных версий.

О том, что понятие криминалистической характеристики преступлений стало понятием междисциплинарным, говорит тот факт, что современные ученые порой формируют его как «конструкцию, включающую в себя только криминологическую, уголовно-правовую и отчасти психологическую характеристики преступления» [5]. Тщательное изучение обстоятельств,

относящихся к жертве преступления, входит важной составной частью в процесс профилирования личности неизвестного преступника, то есть особое значение виктимологическая составляющая криминалистической характеристики приобретает в раскрытии серийных преступлений против личности. В рамках криминалистической виктимологии накоплены сведения о том, что жертвы атипичных преступников почти всегда имеют положительный социальный портрет, им не свойственно виктимное поведение, в отличие от жертв типичных преступников, ранее судимых (эти жертвы – зачастую индивиды с резко отрицательной характеристикой: пьяницы, проститутки, лица без определенного места жительства; они выглядят непривлекательно, грязно и небрежно одеты, при этом возраст и внешность жертвы значения не имеет).

Криминалисты отмечают, что путь к составлению психологического профиля неизвестного преступника лежит через создание психологического портрета потерпевшего, что позволяет «представить образ потенциальной жертвы в сознании преступника и сузить круг его поисков» [12, с. 341]. К примеру, виктимологическая характеристика по делам о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних (малолетних) позволяет выявить жесткие вероятностно-статистические связи между наличием у жертвы определенных черт и важными поисковыми характеристиками преступника – возрастной группой, в которую он входит, социальным положением, мотивами притяжения к району места преступления: учеба, дружеские, родственные связи и т.п. Например, малолетняя девочка стала жертвой преступления при следующих обстоятельствах (случай из следственной практики одного из авторов): возвращаясь домой из школы в 15 часов, открыла дверь квартиры своим ключом. Преступник проследил за ней, сделал вывод о том, что если девочка пользуется своим ключом, а не звонит в дверь, значит, взрослых дома нет. Обманным путем он проник в квартиру, совершил в отношении ребенка насильственное сексуальное преступление, затем похитил из квартиры деньги и ценности и скрылся. Частота встречаемости таких качеств жертвы – малолетний возраст, женский пол, благоприятная социализация, обусловившая доверчивость ребенка (впустила в квартиру незнакомого мужчину, воспользовавшегося легендой о том, что он ищет соседа и хочет написать ему записку), благополучная зажиточная семья, хорошие жилищные условия, – по делам о раскрытых преступлениях, изученных следователем, показала корреляцию со следующими поисковыми характеристиками преступника: молодой возраст, от 18 до 28 лет, без определенных занятий, проживает на значительном удалении от места преступления, и – наиболее важный признак: ранее судим или привлекался к уголовной ответственности за совершение корыстных преступлений. Включение в психологический портрет преступника предположения о совершении им корыстных преступлений переломило ход розыска, поскольку традиционные оперативно-розыскные мероприятия по делам такого рода предполагали проверку ранее привлекавшихся к ответственности за сексуальные, а не корыстные преступления.

Более того, следственный опыт одного из авторов настоящей статьи позволил установить, что определенные качества жертвы преступления, в купе

со следами, отражающими процесс взаимодействия преступника и потерпевшего (имеются в виду характер и локализация ранений на теле жертвы, данные об оружии, использованном в ходе применения насилия, место встречи преступника и жертвы) могут косвенно указать на то, является ли это преступление одним из эпизодов серийной преступной деятельности, или однократным преступлением, причем указать с высокой долей достоверности [13]. В данном случае характеристика жертвы указывала на совершение разыскиваемым преступником серии преступлений, что послужило прогнозным фоном в расследовании. Была построена гипотетическая модель прогнозируемого объекта, и после оценки прогноза он был введен в планируемые следственные и оперативные мероприятия.

После того, как в других районах были выявлены аналогичные нераскрытые преступления, с учетом обобщенной характеристики жертвы, внимание следственно-оперативной группы при проверке на причастность к этим преступлениям было сосредоточено на лицах, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности или разыскиваемых за совершение преступлений корыстной направленности, и эта работа дала положительные результаты.

Кроме того, по делам о серийных преступлениях против личности составление обобщенного портрета жертвы увеличивает шансы прогнозирования посткриминального поведения преступника, поскольку дает возможность выявления лиц, соответствующих параметрам возможной жертвы, и наблюдения за ними.

Именно таким образом был выявлен преступник, получивший прозвище «Доктор Смерть», – Максим Петров, бывший фельдшер «скорой помощи», который в период с 1997 по 2000 г. совершил в Санкт-Петербурге 46 разбойных нападений и несколько убийств, из корыстных побуждений, пожилых людей, в квартиры которых проникал обманным путем, под видом сотрудника поликлиники. Составление обобщенного портрета жертвы (пожилые люди обоих полов, часто посещающие медицинские учреждения, проживающие в отдельных квартирах, недоверчивые в силу возраста) позволило выдвинуть версию о том, что преступник имеет сведения о полном имени, точном возрасте и адресе лиц, на которых совершает нападения. При проверке версии было установлено, что преступник пользуется данными о лицах, прошедших флюорографическое обследование в районных поликлиниках, и выявив более 70 пожилых людей, не забравших из поликлиники результаты обследования (что означало, что эти сведения могли попасть в руки преступника), сотрудники уголовного розыска установили наблюдение за всеми потенциальными жертвами. Прогноз поведения преступника оказался точным, Петров был задержан при попытке проникнуть в квартиру одного из пациентов поликлиники.

Составление обобщенного портрета жертв, в рамках виктимологической характеристики, может способствовать установлению локации преступника и одновременно отвечает задачам виктимологической профилактики, а также служит основой для планирования оперативно-разыскных мероприятий, поиска и закрепления доказательств.

Так, в Санкт-Петербурге был изобличен Павел Шувалов, старший сержант милиции в УВД метрополитена, в период с 1991 по 1995 г. совершивший пять убийств несовершеннолетних девочек на сексуальной почве. После того как были установлены личности потерпевших, чьи тела были обнаружены в разное время, в различных местах Невского лесопарка, сотрудниками уголовного розыска были тщательно проанализированы личности погибших девушек, их круг общения, привычки, и до мельчайших деталей, насколько это было возможно, восстановлены их маршруты передвижения и занятия непосредственно перед исчезновением. Единственно возможной точкой пересечения всех потерпевших, не знакомых между собой, была станция метрополитена, где работал Шувалов.

Чтобы проверить его на причастность к преступлениям, сотрудниками уголовного розыска был сконструирован обобщенный портрет жертвы, включавший не только социальные и психологические черты, но и признаки внешности. Этими признаками воспользовались, чтобы осуществить оперативный эксперимент с элементами внедрения, с целью спровоцировать возможного преступника на определенные действия, могущие обнаружить его причастность к серии убийств. Для внедрения была выбрана девушка, сочетавшая во внешности наиболее характерные черты жертв, обобщенный портрет которых был составлен в ходе расследования. Эти черты внешности были усилены специальным гримом, осуществленным с помощью профессиональных гримеров – сотрудников киностудии. Рисунок поведения также был разработан с учетом обобщенной характеристики жертв, и оперативно-розыскное мероприятие позволило получить доказательства вины Шувалова.

Обобщая ранее сказанное, необходимо признать, что за значительным количеством современных научных исследований, проводимых российскими криминалистами и криминологами, стоит фигура Владимира Ивановича Шиканова. Он смог выдвинуть и обосновать перспективные научные идеи, показать их возможное практическое значение, создать научную школу своих последователей.

Список использованной литературы

1. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е.Е. Центров. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 159 с.
2. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Е. Шинкевич. – Челябинск, 2004. – 26 с.
3. Орлов Г.С. Криминалистическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевшего при расследовании умышленных убийств / Г.С. Орлов // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью : сб. ст. / ред. Н.И. Трофимов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 70–77.

4. Черных Е.В. Виктимологическая характеристика и предупреждение тяжкой насильственной преступности : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Черных. – Красноярск, 2006. – 32 с.

5. Низамов В.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования / В.Ю. Низамов // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23-24 июня 2017 г. / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 338–342.

6. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 56–57.

7. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев / Л.Г. Видонов. – Горький : Прокуратура Горьк. обл., 1978. – 121 с.

8. Видонов Л.Г. Типовые версии по делам об убийствах : справ. пособие / Л.Г. Видонов, Н.А. Селиванов. – Горький, 1981. – 53 с.

9. Белкин Р.С. Учение о криминалистических версиях и планирование судебного следствия / Р.С. Белкин // Курс советской криминалистики. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1978. – Т. 2 : Частные криминалистические теории. – С. 278–321.

10. Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке. Еще раз о криминалистической характеристике преступления / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Социалистическая законность. – 1987. – № 9. – С. 56–59.

11. Ялышев С.А. Использование информационно-поисковых систем для выдвижения типичных версий о личности преступника при раскрытии краж личного имущества граждан на железнодорожном транспорте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Ялышев. – Москва, 1990. – 22 с.

12. Гетьман Г.Н. Психологический профиль: проблемы моделирования личности неизвестного преступника / Г.Н. Гетьман // Проблемы законности. – 2013. – № 123. – С. 338–347.

13. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Е.В. Топильская. – Санкт-Петербург, 1992. – 206 с.

References

1. Tsentrov E.E. *Kriminalisticheskoe uchenie o poterpevshem* [The Criminalistic Doctrine about the Victim]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1988. 159 p.

2. Shinkevich N.E. *Aktual'nye problemy kriminalisticheskoi viktimologii. Avtoref. Kand. Diss.* [Topical Issues of Forensic Victimology. Cand. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 2004. 26 p.

3. Orlov G.S. Criminalistic and Criminal-Legal Significance of the Victim's Behavior in the Investigation of Premeditated Murders. In Trofimov N.I. (ed.). *Viktimologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu* [Victimological Problems of Fighting Crime]. Irkutsk, 1982, pp. 70–77. (In Russian).
4. Chernykh E.V. *Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie tyazhkoi nasil'stvennoi prestupnosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Victimological Characteristics and Prevention of Grave Crimes. Cand. Diss. Thesis]. Krasnoyarsk, 2006. 32 p.
5. Nizamov V.U. To the Question of the Criminalistic Characteristic of Crime and Criminalistic Characteristics of Investigation. In Kirillova N.P., Stoiko N.G. (eds). *Nauchnaya shkola ugolovnogo protsessa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: Ugolovnaya yustitsiya XXI veka (k 15-letiyu praktiki primeneniya UPK RF). Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 23-24 iyunya 2017 g.* [Research school of criminal process and criminalistics of Saint Petersburg State University: Criminal justice of the 21st century (to the 15th anniversary of the enforcement of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Materials of International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, June 23-24 2017]. Saint Petersburg, 2018, pp. 338–342. (In Russian).
6. Selivanov N.A. Criminological characteristics of crimes and investigative techniques to investigate the situation. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialist Legality*, 1977, no. 2, pp. 56–57. (In Russian).
7. Vidonov L.G. *Kriminalisticheskie kharakteristiki ubiistv i sistemy tipovykh versii o litsakh, sovershivshikh ubiistvo bez ochevidtsev* [Criminalistic characteristics of murders and the system of typical leads on persons who committed a murder without witnesses]. Gor'kiy, Prokuratura Gor'kovskoi oblasti Publ., 1978. 121 p.
8. Vidonov L.G., Selivanov N.A. *Tipovye versii po delam ob ubiistvakh* [Generic Versions of the Cases of Homicide]. Gor'kiy, 1981. 53 p.
9. Belkin R.S. The Doctrine of Forensic Versions and Planning of Judicial Investigation. *Kurs sovetskoj kriminalistiki* [A Course in Soviet Criminalistics]. Moscow, Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1978, vol. 2, pp. 278–321. (In Russian).
10. Belkin R.S., Bykhovskiy I.E., Dulov A.V. A fad or a new word in science. Once again about the criminalistic characteristics of a crime. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialist Legality*, 1987, no. 9, pp. 56–59. (In Russian).
11. Yalyshev S.A. *Ispol'zovanie informatsionno-poiskovykh sistem dlya vydvizheniya tipichnykh versii o lichnosti prestupnika pri raskrytii krazh lichnogo imushchestva grazhdan na zheleznodorozhnom transporte. Avtoref. Kand. Diss.* [The use of information and search systems to develop typical leads on the personality of a criminal in the investigation of thefts of personal items on railroad transport. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1990. 22 p.
12. Getman G.N. Psychological Profile: the Problem of Modeling the Unknown Criminal Personality. *Problemy zakonnosti = Issues of Lawfulness*, 2013, no. 123, pp. 338–347. (In Russian).

13. Topilskaya E.V. *Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego ot prestupleniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Helpless State of the Victim of the Crime. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 1992. 206 p.

Информация об авторах

Топильская Елена Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5; e-mail: office@szfrgup.ru.

Ялышев Станислав Алимович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5; e-mail: yalishev@bk.ru.

Information about the authors

Topilskaya, Elena V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, the North-West branch of Russian State University of Justice, Aleksandrovsky Park st., 5, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: office@szfrgup.ru

Ialyshev, Stanislav A. – Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Procedure Law, the North-West branch of Russian State University of Justice, Aleksandrovsky Park st., 5, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: yalishev@bk.ru